

Глава 16

Выпив кофе и разобравшись с оставшимися делами, Нин Шуан вместе с несколькими старшекурсниками зашел в университетский супермаркет. Они купили несколько корзин с фруктами и букеты цветов, после чего вызвали такси до больницы.

Стоило им переступить порог медицинского учреждения, как их окутал всепроникающий холод. Воздух был насквозь пропитан запахом дезинфекции и всевозможных лекарств. Впрочем, неприятным его назвать было нельзя.

Гу Тин встала на цыпочки и заглянула в палату через стеклянное окошко в двери.

— Внутри так темно. Свет не горит, и шторы задернуты.

— С ней кто-нибудь есть? — Нин Шуан тоже подошел поближе, пытаясь что-то разглядеть.

— Давайте постучим, — предложил кто-то.

Нин Шуан поднял руку и тихонько постучал.

Вскоре дверь приоткрылась, и из палаты выглянула девушка с высоким хвостом. Увидев собравшихся, она удивленно моргнула.

— Нин Шуан? Гу Тин? И вы тоже? Вы все пришли навестить Циннин?

— Да, мы хотели поведать ее, — кивнул Нин Шуан, понизив голос. — Как она?

Девушка с хвостом, Ян Мэнци, была соседкой Мин Циннин по комнате и тоже знала всех присутствующих.

— Она сейчас спит, — ответила Ян Мэнци, распахивая дверь. — Просыпалась пару раз, поела и снова уснула. Врач говорит, что ничего серьезного, но ей все равно нехорошо. Проходите, поговорим внутри.

Нин Шуан отступил в сторону, пропуская остальных. Когда он уже собирался войти последним, его боковое зрение уловило чей-то подозрительный силуэт, метнувшийся в лифт.

Он резко обернулся, но двери лифта в тот же миг сомкнулись.

Среди его знакомых было немало людей такого роста, но незнакомец был в кепке, а его фигуру скрывала мешковатая одежда, так что опознать его было невозможно.

— Нин Шуан, что-то случилось? — спросила Ян Мэнци, заметив, что он застыл в дверях.

— Нет-нет, ничего, — поспешно ответил он и вошел в палату.

В комнате царил холод. К запаху дезинфекции примешивался приторно-сладкий аромат гниющих лепестков с едва уловимым душком гнили. Странное сочетание.

Шторы были плотно задернуты, а единственным источником света служила крошечная настольная лампа у кровати. Они осторожно поставили цветы и фруктовые корзины на тумбочку.

В слабом свете лампы Нин Шуан с трудом разглядел спящую.

Мин Циннин действительно сильно похудела. Щеки впали, скулы заострились. Ее дыхание было то прерывистым, то замедленным, что производило на Нин Шуана жутковатое впечатление.

Гу Тин огляделась и направилась к окну, чтобы раздвинуть шторы, но Ян Мэнци тут же остановила ее:

— Сяо Тин, не надо!

Гу Тин испуганно отдернула руку, словно штора была раскаленной.

— В чем дело? — спросил один из пришедших с ними старшекурсников.

Ян Мэнци вздохнула.

— Не знаю, что с ней, но после того, как она попала в больницу, стала не выносить яркий свет. Ни солнечный, ни от ламп дневного света. Видите, даже свет от настольной лампы пришлось приглушить до минимума.

— Что же это такое... — с беспокойством проговорила Гу Тин. — Это из-за таблеток для похудения?

— Врач предположил, что светобоязнь может быть вызвана аллергической реакцией на препарат, — объяснила Ян Мэнци. — Но все анализы уже сделали, и ничего конкретного не нашли.

Нин Шуан слушал их разговор, задумчиво глядя на спящую девушку.

— И что теперь делать? Не может же она вечно так болеть... За эти дни ей стало хоть немного лучше? — нахмурившись, спросила другая девушка, Сюэ Сюэ.

— Состояние не меняется, — ответила Ян Мэнци. — Если лучше не станет, придется звонить ее родителям.

— Мэнци, у тебя остались таблетки Циннин? — неожиданно прервал их Нин Шуан.

Ян Мэнци обернулась и, посмотрев на него снизу вверх, кивнула.

— Да, но их немного. Я думаю, может, ей стало плохо, потому что она выпила слишком много?

Нин Шуан пустил в ход выдумку:

— Можешь показать мне те, что остались? Мой прадед был врачом традиционной китайской медицины, и я немного разбираюсь в этом.

Ян Мэнци встала, подошла к ящику тумбочки и, порывшись в нем, достала маленький белый флакон.

— Врач тоже спрашивал про эти таблетки, я показывала их. Их даже забирали на анализ, но сказали, что с препаратом все в порядке. Скорее всего, организм Циннин его просто не переносит.

— Спасибо, — сказал Нин Шуан, принимая флакон.

Он осмотрел его. Крошечный пузырек размером с большой палец, без единой этикетки — типичный продукт сомнительного происхождения. Он встряхнул его; судя по тихому стуку, таблеток внутри оставалось совсем немного.

Высыпав две таблетки на ладонь, Нин Шуан поднес их к носу и принюхался. Выражение его лица на мгновение застыло.

Комнату освещала лишь одна тусклая лампа, и Нин Шуан стоял к ней спиной, так что никто не заметил, как он вдруг стал серьезным.

«Почему мне кажется, что здесь... примешано что-то знакомое?» — он снова втянул носом воздух.

Запах горького лекарства был очень сильным, но сквозь эту горечь пробивалась медовая сладость, похожая на аромат гниющих лепестков. Сама горечь тоже была необычной — как пепел от сожженной горькой травы. Смесь горечи и сладости создавала дурманящий, навязчивый аромат.

— Что такое, Нин Шуан? Ты что-то заметил? — он молчал так долго, что все взгляды обратились на него. Наконец Сюэ Сюэ не выдержала и спросила.

Нин Шуан ссыпал таблетки обратно во флакон и с деланой беззаботностью ответил:

— Нет, ничего. С таблетками действительно все в порядке.

Он протянул флакон обратно.

— Наверное, это и правда индивидуальная непереносимость. Нужно слушать врачей и больше отдыхать, тогда все наладится.

Ян Мэнци кивнула и забрала лекарство. Разговор переключился на другие темы.

А в голове у Нин Шуана в это время маленький, доведенный до отчаяния человек бился головой о пол. «Не может быть! Нет! Этого не может быть! Почему мне кажется, что я уже чувствовал этот запах... дома, в Мяоцзяне?»

Пробыв в больнице не больше получаса, они начали прощаться. Нин Шуан уходил последним. Обернувшись, он тихо сказал Ян Мэнци:

— Я завтра еще найду.

— Хорошо. До встречи, Нин Шуан, — улыбнулась она.

Выйдя из больницы, Нин Шуан не поехал вместе со всеми, так как не жил в общежитии. Проводив их до такси, он вызвал машину для себя.

Сев в салон, он пошарил в кармане брюк и извлек оттуда одну белую круглую таблетку.

Когда он рассматривал так называемые «таблетки для похудения» в палате, то, воспользовавшись моментом, незаметно прихватил одну.

Зажав таблетку между пальцами, он поднес ее к глазам и внимательно осмотрел.

«Похоже, чтобы выяснить, что в них намешано, придется растворить ее дома и изучить

состав».

Он вернулся домой в половине шестого вечера.

Вчерашний ливень и пасмурное утро сделали свое дело: на земле все еще стояли лужи, а земля в саду не успела просохнуть. Ночной ураган потрепал цветы и кусты, оставив после себя беспорядок.

Воздух до сих пор был влажным.

Нин Шуан открыл дверь и вошел в дом.

Внутри было тихо. Нин Дуньдунь, завидев его еще во дворе, выскочил из своей будки и теперь радостно прыгал у двери. Когда хозяин вошел, пес принялся кружить вокруг него.

— У-гав! Гав-гав!

Нин Дуньдунь был вне себя от счастья.

Нин Шуан присел на корточки и погладил его по голове, оглядываясь по сторонам. Взглянув на полку для обуви в прихожей, он понял, что Цзи Хуайчжи тоже нет дома.

«У первокурсников сейчас не так много занятий, да и в клубах пока затишье. К тому же завтра начинается военная подготовка. Вряд ли он поехал в университет...»

— Дуньдунь, ты сегодня хорошо ел? — Нин Шуан подошел к будке пса. Увидев почти пустую миску с кормом и водой, он удовлетворенно погладил его по голове. — Умница. Вечером приготовлю тебе что-нибудь вкусное.

Словно поняв его слова, Нин Дуньдунь восторженно закрутился на месте, высунув длинный язык.

Нин Шуан достал телефон, нашел контакт Цзи Хуайчжи и отправил сообщение: [Я уже дома, собираюсь готовить. Ты где? Придешь сегодня на ужин?]

Он не ожидал быстрого ответа, но стоило ему отправить сообщение, как он увидел статус «печатает...».

Не прошло и полминуты, как пришел ответ: [Я в библиотеке, занимаюсь. На ужин приду]

Нин Шуан прикусил губу. [Когда примерно будешь дома?]

[Цзи Хуайчжи: Сейчас выхожу. Минут через двадцать буду]

[Нин Шуан: Тогда захвати мне, пожалуйста, книгу. Любую из раздела зарубежной классики, лучше всего на английском. Я к экзамену готовлюсь!]

Цзи Хуайчжи, стоявший у моста, замер. Он поднял голову и посмотрел вперед. За мостом начинался ночной рынок университетского городка. В это время он только открывался, и вокруг уже было много студентов из разных университетов — шумно и оживленно.

Он прекрасно понимал, что это была проверка.

Он знал, где Нин Шуан был сегодня, кого видел и что делал. Но почему после этой поездки у

него снова возникли подозрения?

Губы Цзи Хуайчжи медленно изогнулись в улыбке. Разве это не значит, что Нин Шуан думает о нем, беспокоится?

Он быстро напечатал ответ: [Хорошо]

Книгу, разумеется, он взять не мог. Отсюда до университета было больше двадцати минут езды. Чтобы доехать, взять книгу и вернуться, понадобилось бы не меньше сорока минут.

К тому же Нин Шуан использовал это лишь как предлог для проверки. Цзи Хуайчжи был не против его подозрений. Напротив, чем больше Нин Шуан будет за ним наблюдать, сомневаться и тайно проверять, тем лучше.

Он подошел к уличному книжному лотку и выбрал новый экземпляр «Гордости и предубеждения».

На библиотечных книгах всегда стояли штампы, но у него была готова отличная отговорка.

Нин Шуан как раз выкладывал на тарелку жареные овощи, когда в прихожей раздался стук в дверь.

Вытерев руки о фартук, он поспешил открыть.

На пороге стоял Цзи Хуайчжи. На нем была синяя рубашка, черный вязаный жилет и свободные черные брюки. Длинные волосы наэлектризовались от трения о жилет, и несколько прядей прилипло к одежде. Легкий ветерок трепал выбившиеся у висков локоны.

Нин Шуан затаил дыхание. Сердце забилось чаще.

Он поспешно отступил на полшага, уступая дорогу.

— Ты вернулся?

Цзи Хуайчжи кивнул.

— Да. Прости, я ничем не помог с ужином.

— Ничего страшного, ты же занимался! — с полным пониманием ответил Нин Шуан.

Он вернулся на кухню, чтобы разлить по тарелкам суп с ребрышками, и вынес его на стол. Цзи Хуайчжи тем временем принес из кухни столовые приборы и половник.

— Давай сначала поедим, — сказал Нин Шуан. В обед он почти ничего не ел, а после выпил лишь чашку кофе, так что успел проголодаться.

Цзи Хуайчжи протянул ему палочки.

Съев пару ложек риса, Нин Шуан вдруг поднял голову.

— Кстати, какую книгу ты мне взял?

Цзи Хуайчжи, собиравшийся взять овощи, замер. Он отложил палочки, подошел к вешалке, достал из висевшей на ней сумки новую книгу и протянул ее Нин Шуану.

Нин Шуан удивленно посмотрел на книгу, которая была еще в заводской пленке.

— Ты сказал, что она нужна тебе для подготовки к экзамену, — спокойно объяснил Цзи Хуайчжи. — Я подумал, что в библиотечной книге неудобно делать пометки, поэтому купил новую. Можешь пользоваться ей как угодно, и не нужно будет беспокоиться о том, что ее придется возвращать.

Глаза Нин Шуана медленно расширились от удивления. Он был тронут такой заботой.

— Как ты все продумал! Спасибо тебе, Цзи Хуайчжи!

— Не за что, — с легкой улыбкой ответил тот и спросил: — Тебя сегодня днем не было в университете?

— Да, — кивнул Нин Шуан и честно рассказал: — Моя старшая подруга заболела, мы с друзьями ездили навещать ее в больнице.

Цзи Хуайчжи опустил ресницы и тихо хмыкнул. Иногда честность Нин Шуана не приносила ему радости. У него было так много друзей, не сосчитать...

Нин Шуан положил книгу рядом с собой и взглянул на телефон. Затем он поднял глаза на Цзи Хуайчжи.

— Я скоро пойду гулять с Нин Дуньдунем. Пойдешь со мной?

— Пойду, — без колебаний согласился Цзи Хуайчжи.

<http://bllate.org/book/13683/1212370>